

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 70/PUU-XVI/2018

Существование института развития строительных услуг

- Заявители** : Института развития строительных услуг (LPJKP) «Ачех, Бантен, Горонтало, Лампунг, Южный Калимантан, Восточный Калимантан, Восточная Нуса Тенгара, Джамби и Ажари А Гани»
- Судебный процесс** : Пересмотр Закона № 2 от 2017 года о строительных услугах (Закон 2/2017) в соответствии Конституции Республики Индонезия 1945 года (UUD 1945);
- Судебный иск** : Пересмотр пункта (2), пункта (4) и пункта (5) статьи 30, пункта (4) статьи 68, пункта (4) статьи 70, пункта (3) и пункта (4) статьи 71, статьи 77, статьи 84 параграф (2) и объяснение, а также параграф (5) Закона 2/2017 против параграфа (2) и параграфа (5) статьи 18, а также параграфа (1) и параграфа (2) статьи 28D Конституции 1945 года ;
- Судебный запрет** : Отклонить ходатайства заявителя полностью
- Дата** : Вторник, 30 апреля 2019 г.

Резюме решений

Заявители являются представителями государственных юридических лиц (LPJKP) из нескольких провинций Индонезии (Заявитель I-VIII) и гражданином Индонезии, состоящих из администраторов LPJKP из нескольких провинций (Заявитель I-VIII), которые считают, что его существование находится под угрозой роспуска из-за существования Закона 2/2017;

Касается полномочия Суда, ходатайство заявителя - пункта (2) статьи 30, пункта (4) и пункта (5), пункта (4) статьи 68, пункта (4) статьи 70, пункта (3) и пункта (4) статьи 71, статьи 77, пункта (2) статьи 84 и его объяснения а также пункта (5) Закона 2/2017 против пункта (1) и пункта (2) статьи 28D, пункта (2) и пункта (5) статьи 18 Конституции 1945 года, так что Суд имеет право рассматривать ходатайство заявителя;

С точки зрения процессуальной правоспособности заявителей, Заявители в принципе утверждали, что вступление в силу Закона 2/2017 привело к утрате LPJKP полномочий, предоставленных предыдущими законами и постановлениями, поскольку передача таких полномочий стала полномочием министра, отвечающего за строительный сектор, так что заявители обеспокоены тем, что они больше не смогут выполнять задачи LPJKP, которые были выполнены до сих пор. То же самое и с Переходными положениями Закона 2/2017, в котором по существу говорится, что LPJKP будет продолжать существовать и продолжать выполнять задачу по сертификации и регистрации хозяйствующих субъектов и строительных рабочих до создания учреждения, как указано в Законе 2. / 2017, он не гарантировал уверенность в работе заявителем в LPJKP.

Принимая во внимание, что из приведенных выше аргументов заявителей, по мнению Суда, заявитель I, заявитель IV, заявитель VI и заявитель VII смогли объяснить причинно-следственную связь между предполагаемым ущемлением конституционных прав и введением в действие норм закона по делу о проверке конституционности закона № 2 от 2017 г. Поэтому, исходя из этих соображений, заявитель I, заявитель IV, заявитель VI и заявитель VII имеют законное право выступать в качестве заявителей в ходатайстве а quo.

Что касается заявитель II, заявитель III, заявитель V и заявитель VIII, которые объясняют свою квалификацию в ходатайстве а quo в качестве руководства LPJKP, но не предъявляют доказательства протоколов заседаний руководства LPJKP или документов того же типа, показывающих, какие менеджеры могут представлять интересы LPJKP в суде, по мнению Суда, заявитель II, заявитель III, заявитель V и заявитель VIII не имеют законного права выступать в качестве заявителей в ходатайстве а quo. Между тем заявители IX - XLVII как отдельные индонезийские граждане в принципе утверждали, что это нарушает праву конституциональность в связи с введением в действие норм статей Закона

2/2017, а именно, что заявители были обеспокоены тем, что они потеряют свои должности или больше не смогут работать в качестве сотрудников.

Принимая во внимание, ходатайство заявителей, которое в основном гласит, что Закон 2/2017 взял на себя полномочия Провинциального LPJK министром по регистрации строительной рабочей силы, которая включает классификацию, квалификацию и сертификацию рабочих навыков и опыта, которые в соответствии с Заявители до сих пор эти полномочия были реализованы LPJKP профессионально, прозрачно и подотчетно. Таким образом, по мнению заявителей, произошла централизация и бюрократизация регистрации и сертификации предприятий, оказывающих строительные услуги, что не соответствует принципу максимально широкой автономии, гарантированной Конституцией 1945 года, так что, по мнению заявителей, Проверяемые статьи должны быть объявлены противоречащими Конституции 1945 года. Что касается довода заявителей, Суд рассмотрел следующее:

1. В результате принятия норм пункта (2), пункта (4) статьи 30 и пункта (5) Закона 2/2017 это не обязывает региональные власти регулировать и управлять подразделениями строительных услуг, которые подпадают под власть автономных округов. Фактически, в соответствии с пунктом (5) статьи 18 Конституции 1945 года, регионы наделены дискреционными полномочиями выполнять эти функции в максимально возможной степени в соответствии с реальными условиями региона. Следовательно, нет проблемы конституционности норм пункта (2) статьи 30, пункта (4) и пункта (5) Закона 2/2017 в сравнении с пунктом (2) и пунктом (5) статьи 18 Закона 1945 года. Конституция. Субъекты хозяйствования, как это предусмотрено в Законе 2/2017, фактически обеспечивают большую уверенность как для предприятий, оказывающих строительные услуги, которые будут предоставлять строительные услуги, так и для пользователей строительных услуг, поскольку они связаны с безопасностью и безопасностью многих людей.
2. Принимая во внимание, что каждое предприятие, оказывающее строительные услуги, которое будет оказывать строительные услуги, должно иметь подтверждение классификации бизнеса и деловой квалификации, указанных в сертификате предприятия строительных услуг. Существование этой классификации является глобальным спросом, который соответствует одной из целей необходимости внесения поправок в Закон о строительных услугах, чтобы идти в ногу с глобальными изменениями, чтобы предприятия, оказывающие строительные услуги в Индонезии, становились все более конкурентоспособными. Вследствие принятия нового Закона, в частности Закона 2/2017, необходимы различные имплементирующие нормативные акты, в том числе технические правила реализации. Однако заключительные положения Закона 2/2017 определили, что все имплементирующие постановления Закона 18/1999 остаются в силе до тех пор, пока они не противоречат Закону 2/2017 [см. Пункт а статьи 104 Закона 2/2017]. Даже если возникнут проблемы с сущностью

имплементирующих регулирующих норм из статьи 68 Закона 2/2017, такие постановления не входят в компетенцию Суда чтобы их судить.

3. После внимательного прочтения договоренностей, касающихся полномочий губернатора и полномочий регента / мэра в отношении выполнения строительных услуг, неуместно подвергать сомнению, потому что Закон 2/2017 никоим образом не отменяет региональные полномочия по регулированию и управлению суб-делами. строительных услуг в соответствии с Законом 23/2014. Напротив, как уже указывалось выше, Закон 2/2017 фактически усиливает региональные полномочия, связанные с предоставлением строительных услуг.
4. Принимая во внимание, что формулировка слова «может» в статье 77 Закона 2/2017 не вызывает сомнений у сообщества строительных услуг при оказании строительных услуг, так что это противоречит Конституции 1945 года. Слово «может» в нормах Статья 77 Закона 2/2017 не содержит правовой неопределенности, потому что характер норм может содержать приказы, запреты и разрешения. Таким образом, в контексте нормы a quo сущность, содержащаяся в ней, является нормой, содержащей допустимость. Проблема в том, почему в контексте коучинга это регулируется нормами допустимости. Это не что иное, как то, что коучинг является сферой государственной власти, поэтому, если в определенных случаях правительство видит необходимость в участии сообщества строительных услуг, это регулируется статьей 77 Закона 2/2017.
5. В Законе 2/2017 нет ни одного положения, которое сокращало бы параллельные правительственные дела провинциальных и районных / городских регионов, как это предусмотрено Законом 23/2014. Фактически, Закон 2/2017 расширяет полномочия губернатора осуществлять центральную власть в провинции, как это было рассмотрено Судом в параграфе выше. Закон 2/2017 также подтверждает районную / городскую региональную власть. Таким образом, это право регионов регулировать и управлять всеми вопросами, касающимися параллельных государственных дел, которые были представлены в соответствии с принципом максимально широкой автономии для достижения целей строительства строительных услуг.
6. Принимая во внимание, что норма, содержащаяся в пункте (5) статьи 84 Закона 2/2017, регулирует процедуры формирования должностных лиц центрального уровня в учреждениях строительных услуг, которые делают упор на участии сообщества, а не на процедурах создания учреждения. Это можно увидеть в пояснении пункта (5) статьи 84 Закона 2/2017. В этом объяснении больше внимания уделяется заполнению членом совета директоров на центральном уровне, а не созданию национального агентства по оказанию строительных услуг, как утверждают заявители. Более того, заявители не привели четких причин, по которым можно было бы проверить вопрос о неконституционности статьи нормы. Поэтому, аргумент петиции заявителей a quo не ясной.

7. Оказывается, Закон 2/2017 не отменяет существования агентств по развитию строительных услуг. Более того, в разъяснении части (2) статьи 84 Закона 2/2017 говорится, что рассматриваемое учреждение является агентством по развитию строительных услуг. Более того, если это связано с формированием LPJKP, задачи сертификации и регистрации хозяйствующих субъектов и строительных рабочих являются лишь частью обязанностей LPJKP. Кроме того, есть и другие задачи, в том числе проведение обучения и тренингов, а также исследования и разработки в сфере строительных услуг. Изменения в существенном содержании обязанностей по сертификации и регистрации хозяйствующих субъектов в Законе 2/2017 не должны удалять учреждения, в случае LPJKP. Пока LPJKP приспосабливается к изменениям в содержании Закона 2/2017, LPJKP все еще будет существовать. Таким образом, мнение истца IX истцу XLVII относительно утраты конституционных прав в результате вступления в силу Закона 2/2017 не доказано. Более того, до сих пор заявители не могут доказать, что они потеряли работу или должность в связи с вступлением в силу Закона 2/2017. Следовательно, исходя из вышеизложенных юридических соображений, Заявитель IX через заявителя XLVII не имеет законного права выступать в качестве заявителей;

Принимая во внимание все описания вышеупомянутых соображений, Суд считает, что аргумент заявителей, который заявил нормы пункта (2) статьи 30, пункта (4) и пункта (5), пункта (4) статьи 68 , Пункт (4) статьи 70, пункт (3) и пункт (4) статьи 71, статья 77, пункт (2) статьи 84 и объяснение того, что Закон 2/2017 противоречит Конституции 1945 года являются необоснованными с точки зрения закона. Между тем, ходатайство заявителей против пункта (5) статьи 84 Закона 2/2017 является расплывчатым.

Таким образом, Суд постановил следующее:

1. Отклонить ходатайство заявителя I, заявителя IV, заявителя VI и заявителя VII в отношении пункта (2) статьи 30, пункта (4) и пункта (5), пункта (4) статьи 68, пункта (4) статьи 70 , пункта (3) и пункта (4) статьи 71, статья 77, пункта (2) статьи 84 и Разъяснение Закона № 2 от 2017 г. о строительных услугах (Государственный вестник Республики Индонезия за 2017 г., № 11, Дополнение к Государственному Вестник Республики Индонезия № 6018).
2. Заявить ходатайство заявителя I, заявителя IV, заявителя VI и заявителя VII в отношении пункта (5) статьи 84 Закона № 2 от 2017 года о строительных услугах не может быть принята. (Государственный вестник Республики Индонезия за 2017 год, номер 11, приложение к Государственному вестнику Республики Индонезия, номер 6018) не принимается.

3. Заявить, что, ходатайство заявителя I, заявителя IV, заявителя VI и заявителя VII а также заявителя IX , заявителя XLVII не может быть принята.